

Потребительская кооперация на селе: причины неудач

**Рецензия на книгу: Антонова М. П., Гатаулина Е. А.,
Потапова А. А., Скоморохов С. Н. (2022). Почему
не развивается сельскохозяйственная потребительская
кооперация в России? Мнения участников процесса
сельскохозяйственной кооперации в вопросах и ответах. М.:
Издательский дом «Дело» РАНХиГС. — 248 с.
ISBN 978-5-85006-415-0**

А. А. Куракин

Александр Александрович Куракин, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, просп. Вернадского, 82. E-mail: chto-delat@yandex.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2023-8-1-164-170

Кооперации в России посвящено достаточно исследований (статей и монографий), однако данная книга — одна из первых систематических и эмпирических попыток ответить на вопрос, почему же все-таки сельскохозяйственная потребительская кооперация в России застыла в своем развитии.

Сразу же отметим, что данная работа сфокусирована только на сельскохозяйственной потребительской кооперации и не затрагивает других кооперативных форм на селе. И это абсолютно правильно, т. к. различные кооперативные формы российского села имеют разную историю, динамику, проблемы и перспективы развития¹. Отдельную нишу занимают сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), которые совсем не похожи на своих «потребительских собратьев» и являются своего рода наследниками колхозной системы. Напомним, кстати, что колхозы, формально будучи кооперативными организациями, никогда не считались таковыми Международным кооперативным альянсом. Особняком стоят и потребительские общества — также наследие советской системы потребительской кооперации Центросоюза, которые занимаются

---

1. Sobolev A., Kurakin A., Pakhomov V., Trotsuk I. (2018). Cooperation in Rural Russia: Past, Present and Future // Мир России: Социология, этнология. Vol. 27. No. 1. P. 65-89.

прежде всего торговлей, а не сельскохозяйственным производством. Совершенно иной является и деятельность кредитных кооперативов. Наконец, сельские кооперативы могут отражать какую-либо иную совместную деятельность сельских жителей, не связанную ни с сельским хозяйством, ни с производством, ни с кредитованием. Таким образом, тема кооперации на селе гораздо шире, нежели совместная деятельность независимых сельхозпроизводителей, однако и последняя является важной и, прямо скажем, болезненной.

Во-первых, это та самая форма кооперации, о которой писали знаменитые экономисты-аграрники первой половины XX века, представители организационно-производственной школы во главе с А. В. Чаяновым². Именно в потребительской, вертикальной кооперации крестьянских хозяйств Чаянов видел будущее развитие российского села, при котором сочетались бы принципы эффективности и справедливости.

Во-вторых, важность этой темы продиктована международным опытом. Как справедливо пишут авторы, сельскохозяйственная потребительская кооперация в мире не является маргинальной. Кооперативы охватывают огромное число сельскохозяйственных производителей по всему миру, как в развивающихся, так и в развитых капиталистических странах. Некоторые кооперативы настолько крупные, что напоминают скорее транснациональные корпорации. Россия же, до сих пор обладая потенциалом для кооперирования мелких сельскохозяйственных производителей, всё никак его не реализует.

Ядро рецензируемой монографии — неформализованные интервью с тремя группами респондентов: 1) членами и работниками потребительских кооперативов, 2) сельскохозяйственными производителями, не являющимися членами кооперативов, 3) региональными чиновниками, экспертами и членами общественных организаций. Главной задачей интервью было выявить основные препятствия для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации (всего было проведено 17 интервью в 4 регионах России). Это, безусловно, важный и нужный прием при решении проблем кооперации, так как он позволяет не ограничиваться дебатами юристов и депутатов, а дает возможность услышать голос тех, на кого направлена кооперативная политика.

Сам раздел с результатами интервью выполнен своеобразно. Здесь, конечно, дело вкуса: кому-то понравится, кому-то категорически нет. Проблема в том, что как таковой аналитики по результатам интервью в данном разделе нет — в табличной форме представлены выдержки из проведенных интервью в формате вопрос-ответ (в нескольких интервью формат изложения иной). И сам раздел занимает более половины всей книги. С одной стороны, обычно ин-

2. Чаянов А. В. (1992). Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации // Чаянов А. В. Избранные труды. М.: Колос.

тервью в самом тексте давать не принято (в лучшем случае, они выносятся в приложение), с другой — такая традиция все-таки существует, например, в виде опубликованного сборника интервью «Голоса крестьян»³. В общем и целом, если читатель хочет аналитики по результатам проведенных интервью, то ему можно сразу переходить к следующему разделу.

На основе мнений респондентов авторы выделили недостатки и ограничения законодательства и программ государственной поддержки кооперации и сгруппировали их в пять разделов: 1) недостатки правил выделения грантов и контроля за их соблюдением, 2) информационная поддержка кооперации, 3) ограничения экономического характера, 4) институциональные ограничения, 5) проблемы потенциальных членов кооперации (это не столько проблемы кооперативов, сколько фермеров в целом).

Среди недостатков, связанных с выделением грантовой поддержки, отмечаются следующие проблемы: 1) создание фиктивных кооперативов (получение средств на несуществующий кооператив), 2) выделение грантов «своим» людям, 3) требование не менее 10 членов кооператива (что порой бывает трудно выполнить и вынуждает прибегать к махинациям), 4) выделение поддержки только сбытовым и перерабатывающим кооперативам, 5) государством поддерживается только материально-техническая база, а основная проблема — сбыт продукции, 6) требования грантов об обязательном создании рабочих мест, 7) трудновыполнимые требования грантов по отчетности за строительство, 8) грантами поддерживается приобретение только определенных видов оборудования, 9) гранты не учитывают колебания валютных курсов, 10) требования о трех и более аналогах приобретаемой техники, которые порой трудно найти.

Информационная поддержка кооперации на основе консультационных центров Корпорации МСП является недостаточной и ориентированной на неправильные целевые группы сельскохозяйственных производителей. *Экономическими ограничениями* являются: 1) требование прибыльности кооператива при выделении гранта, что противоречит природе кооператива, 2) члены кооператива платят НДС, тогда как при самостоятельной реализации возможно не платить НДС, 3) члены кооператива платят единый сельскохозяйственный налог дважды, 4) приращение кооперативного пая облагается налогом, 5) труднодоступность льготных кредитов для кооперативов. В качестве *институциональных ограничений* авторы отмечают социальную и ментальную неподготовленность членов кооперации, рыночную и политическую власть крупного агробизнеса и торговых сетей, организационные сложности при ре-

3. Голоса крестьян (1996): сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М.: Аспект пресс.

гистрации кооператива, устаревшие требования к отчетности кооператива (например, членские книжки).

Свой подход к проблематике регулирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России авторы выражают в главе, где выделяют различные кооперативные модели, существующие де-факто в сельской России. Здесь, помимо традиционного кооператива, описанного в законодательстве, названы еще четыре альтернативных вида: 1) кооператив с привлечением стороннего капитала, 2) неформальная кооперация, 3) юридическая организация любой формы, действующая по кооперативным принципам, 4) кооператив, организованный «сверху» (top-down).

Главный тезис авторов состоит в том, что *традиционная модель кооператива неудобна действующим и потенциальным кооператорам, поэтому не нужно ее сильно насаждать, а стоит присмотреться к иным формам*, которые хоть и нарушают «чистоту веры», но представляют реальную альтернативу, которая работает не в теории, а на практике.

Это сильный содержательный тезис. Но, как и любой, он не бесспорен. Мы скорее склонны с ним согласиться, в том плане, что не стоит заикливаться на соблюдении идеологических кооперативных принципов, а исходить из принципов реализма. К тому же данный тезис авторы выдвинули с опорой на собранный эмпирический материал (мнения самих участников кооперации), а не на абстрактные логические спекуляции. С другой стороны, кооперативные принципы возникли не на пустом месте и играют определенную роль в обеспечении устойчивости и жизнеспособности кооперативной организации. И отход от них может иметь последствия, причем не идеологического, а реального характера.

Завершают монографию авторы предложениями по изменению кооперативного законодательства и правил осуществления государственной поддержки кооперативам. Предлагается следующее:

1. Ослабить принцип «добровольного и открытого членства», заменить его на принцип «избирательного членства».
2. Ввести право отдельным кооперативам устанавливать в своих уставах принцип «пропорционального голосования».
3. Создать нормативную базу для максимального расширения возможностей привлечения капитала в кооперативе.
4. Признать факт отсутствия прибыли при целенаправленной кооперативной деятельности.
5. Разрешить ограниченную ответственность.
6. Признать важность кооперативных фермерских организаций в любой организационно-правовой форме, включая неинкорпорированные фермерские объединения.

В заключение авторы отмечают, что устранение выявленных преград в законодательной области и сфере государственной поддержки окажет определенное положительное влияние, но будет недостаточным, чтобы переломить ситуацию: «Устранение пере-

численных в данной книге ограничений с большой вероятностью поменяет мнение сельских жителей о кооперативах в лучшую сторону. Но скорее всего этого не будет достаточно для масштабного движения кооперации на селе, потому что кооперация, как показало исследование, не ограничивается рамками кооператива, но может выражаться во многих других формах или моделях, включая неинкорпорированные организации или организации иных правовых форм» (с. 239). В качестве примера они приводят модели опорного предприятия или опорного фермера. Авторы ссылаются на зарубежную практику, где такие протокооперативные образования наряду с традиционными кооперативами также получают государственную поддержку. Книга завершается тезисом, что «адаптация кооперативной идеи к современным условиям является необходимым фактором успеха кооперации в России в будущем» (с. 240).

Разумеется, представленная монография имеет и свои ограничения. Упор на практическую пользу, рекомендации по улучшению государственной политики в сфере сельскохозяйственной потребительской кооперации, является, с одной стороны, редким и отрядным примером деятельного подхода со стороны экономистов и обществоведов. С другой стороны, такой подход создает иллюзию, что все дело только лишь в государственной политике. Несмотря на то что сами авторы так не считают и активно рассуждают на тему «ментально-психологических» ограничений кооперации, их монография построена по принципу «книги жалоб и предложений». Естественно, респонденты будут жаловаться на трудную жизнь, что, кстати, характерно не только для российских фермеров. Основной мишенью для критики, разумеется, является государство, т. к. оно на виду, с законодательством фермеры сталкиваются ежедневно, поэтому прекрасно понимают, что им мешает и что может облегчить им жизнь. Стоит только законы подправить, государственную политику наладить, оптимизировать и отрегулировать — и кооперации гарантировано светлое будущее. Однако мы полагаем, что это не так, и предостерегаем читателя от такого упрощенного взгляда.

К сожалению, одной государственной поддержки здесь мало, какой бы продуманной и эффективной она ни была. Нужен еще запрос на кооперацию на низовом уровне, который в современной России выражен довольно слабо. Это обусловлено более фундаментальными факторами, имеющими социально-экономическую и историческую природу, преодолеть которые существенно тяжелее, чем пробелы в законодательстве, а также нерадивость и неэффективность чиновников. А более радикально вопрос можно поставить следующим образом: а нужна ли сельская кооперация, если население в ней не заинтересовано?

Конечно, последний вопрос носит довольно провокационный характер. Во-первых, какой-то запрос на кооперацию все-таки имеется. Во-вторых, упростили потенциальным кооператорам жизнь

за счет совершенствования государственной политики, можно увеличить долю реальных кооператоров. Наконец, кооперация — это не физиологическая потребность, которая самоочевидна для организма. Точно так же как людей обучают грамоте, кооперация нуждается в пропаганде и положительных примерах. Это прекрасно понимали еще российские теоретики кооперации начала XX века. Впрочем, сейчас мы имеем дело не с малограмотными крестьянами того времени, а с образованными людьми, которые зачастую отвергают кооперацию не по незнанию, а сознательно.

Без сомнения, законодательство и правоприменение в сфере кооперации можно и нужно улучшать, и скорее всего это даст свои плоды. Однако мы бы не стали рассчитывать на какой-то взрывной рост кооперации, который наблюдался в России начиная с рубежа XIX–XX веков⁴. Повторение истории вряд ли получится. Скорее всего, кооперация в России будет занимать свою скромную нишу, не являясь ни локомотивом, ни даже важной деталью аграрной России. И если рекомендации, предложенные в данной книге, позволят расширить эту нишу, то это будет только на благо аграрной системы страны, т. е. мы убеждены, что разнообразие — это залог устойчивости и здорового развития.

Напоследок заметим еще раз, что сельская кооперация — это более широкое явление, чем объединение в целях сельскохозяйственного производства. А тема несельскохозяйственных кооперативов на селе, играющих не экономическую, а социальную функцию, затмевается сельскохозяйственной кооперацией. Кооперирование может быть средством самоорганизации местного населения, которого сильно не хватает сельским территориям. Мы пока не беремся судить, насколько подходит для этого существующее кооперативное законодательство — вполне возможно, что самоорганизацию лучше оформлять каким-либо иным статусом, нежели кооператив. И здесь нам импонирует подход авторов, которые обсуждают кооперацию не с идеологических позиций соответствия или несоответствия кооперативным принципам, а с позиций утилитарных — приносит или не приносит кооператив пользу своим членам, безотносительно того, насколько по-настоящему «кооперативным» он является.

Содержательно вопрос пока в том, готово ли государство поддерживать сельскую самоорганизацию хотя бы в той же мере, что и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Вторая же часть проблемы касается самоорганизационного потенциала сельских территорий. Возможно, что к идеям самоорганизации население относится так же прохладно, как и к возможности сельскохозяйственной кооперации.

4. *Билимович А. Д.* (2005). Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука.

Consumer cooperation in the countryside: Reasons for failure
Book review: Antonova M. P., Gataulina E. A., Potapova A. A., Sko-
morokhov S. N. (2022). Why is agricultural consumer cooperation
not developing in Russia? Opinions of participants in the process
of agricultural cooperation in questions and answers. Moscow:
Publishing House “Delo” RANEPА. — 248 p.
ISBN 978-5-85006-415-0

Alexander A. Kurakin, Senior Researcher, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics; Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: chto-delat@yandex.ru